

Культура. 2005. —
3-9 февр. — с. 6

Маленькая вера

"Владимир Ленин. Анатомия легенды"

В. Ленин в Горках. 1923 г.

"В январе не стало друга всех трудящихся земли," — всякий раз гнусаво пели на траурных линейках пионеры 70-х. Потом петь перестали, и сейчас немногие (речь, конечно, не идет о твердокаменных коммунистах-ортодоксах) вспомнят, кого именно не стало морозным январским днем 1924 года. Подзабыли...

Вот и решили на телеканале "Россия" напомнить соотечественникам, дабы не были они "Иванами, не помнящими родства". Так, кажется, говаривал один, как выясняется теперь, не такой уж и страшный политический деятель нашей недавней истории.

Но телевидение, наверное, не было бы телевидением, если бы даже по такому маргинальному поводу не умудрилось преподнести сюрпризы. Причем весьма и весьма сомнительного свойства.

Дело в том, что автором двухсерийного документального проекта "Владимир Ленин. Анатомия легенды" стал господин Пичул — в недавнем прошлом создатель культовой "Маленькой Веры", а ныне вполне процветающий теледокументалист.

Вот, стало быть, В. Пичул в обществе с оператором и продюсером Е. Любимским и решил прочесть зрителям канала "Россия" своего рода ленинский ликбез — как боролся, с кем дружил, кого любил, как болел и как умер.

Задача, безусловно, благородная, не слишком обременительная

и более всего проходящая по ведомству Министерства образования СССР периода брежневского добродушного смиренного мудрия. А так как господа Пичул и Любимский в свое время, скорее всего, состояли в пионерской и комсомольской организациях, может быть, даже были октябрятами, то с поставленной задачей справились почти на "отлично". Ибо, как известно, вколотенная еще в детстве немудрящая информация о "дедушке Ленине" (и прочих советских "дедушках") надолго может застрять в голове, особенно если не предпринимать никаких попыток ее оттуда извлечь. Слава Богу, подобных дерзновенных попыток наши теледокументалисты не предпринимали, и зритель (думается, в данном случае его нельзя назвать благодарным) получил "старого доброго" Владимира Ульянова (Ленина) по "полной программе".

Итак, что же мы получили? А получили мы невыносимо затянутое (почему именно две серии, а не три, пять или одна?) повествование, буквально каждое слово которого затерто до дыр. Еще мы получили невыразительно и, откровенно говоря, плохо снятые интервью с некими историками и политологами. И наконец (это фирменный прием для подобного рода низкокачественного аудиовизуального продукта), "нарезку" из старых советских фильмов о Ленине.

Однако даже такое убогое визу-

альное решение могло иметь право на существование, если бы за всей этой ТВ-беспомощностью стояли некие глубокие и оригинальные мысли, тем более что название "Анатомия легенды", откровенно говоря, обязывало ко многому.

Но нет, создатели двухсерийной передачи ограничились незамысловатой и довольно сомнительной максимой, что "как бы мы к Ленину ни относились, а все равно он был великий человек и политик".

Слышать подобное приходилось достаточно часто лет пятнадцать назад, когда перестройка уже набрала разоблачительные обороты, вера в торжество марксистской утопии свелась к нулю, но на "самое святое", что у нас было, на "вождя мирового пролетариата" руку поднимать еще не решались. Он был по-прежнему главным гуру для тех, кто стоял у власти, и для тех, кто эту власть обслуживал.

Соответственно, возвращение к старым, как советская мифология, словам Агнии Барто "все равно его не брошу, потому что он хороший", выглядят сейчас по меньшей мере странно. Особенно после всего того, что мы узнали за последние годы о Гражданской войне, голоде, красном терроре, репрессиях, депортации соотечественников и концентрационных лагерях, созданных по указу Ленина еще в 1918 году.

Вновь берeditь старые раны и анализировать историю, как представляется, в данном текстовом

формате занятие более чем бессмысленное, ибо, как сказано, "каждому свое". Тут возникает, пожалуй, другой, в своей сути концептуальный вопрос: зачем относительно молодым людям вполне либеральных взглядов, известным и вполне процветающим телевизионщикам, состоявшимся бизнесменам и весьма зажиточным гражданам этой страны понадобилось делать то, что они сделали?

Ностальгия по счастливому пионерскому детству, торжественным линейкам и красным галстукам? Или, может быть, жажда найти ту самую национальную идею, которая объединит владельца BMW 7-й серии и нищего российского пенсионера? Откровенно говоря, едва ли. Просто нынешнее ТВ-производство не знает таких старорежимных понятий, как принципы, индивидуальность, собственное мнение и, наконец, вера. Вера в то, что ты делаешь, потому что уверен, что не сможешь сделать о другом и по-другому.

Нет, вера, конечно, есть. Как без нее! Разве что совсем маленькая, практически стремящаяся к нулю, что друзья и знакомые не увидят твоего произведения на телеэкране, а следовательно, не будет так стыдно перед ними, что то, что еще совсем недавно называлось "халтурой", стало твоей основной работой, за которую платят, надо думать, совсем неплохие деньги.

Максим ГУРЕЕВ